

Глава 294: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть VII)

Ранним утром он очнулся в пещере, и первое, что он увидел, это кровавое и ужасающее зрелище, за которым вскоре последовал побег, а затем еще один побег. Хотя они провели несколько коротких и простых разговоров, в действительности, это был первый раз, когда у Чэнь Чаншэна появилась возможность изучить внешность девушки в белом поближе. Возможно, из-за яда или по какой-то другой причине, щеки девушки были немного надутыми, и даже это не могло скрыть элегантность ее внешнего вида. Но даже без этого отека это была элегантность и ничего более - для обычной девушки элегантность была превосходным описанием, но так как эта девушка была эльфом, элегантность лишь говорила о том, что она была очень обычной.

Подобно младенцу, она обняла две свои ноги и лежала на траве, на боку. Ее длинные ресницы не двигались, как будто она была в глубоком сне, но Чэнь Чаншэн помнил ее глаза, помнил глубокое впечатление, которое эти глаза оставили на него в пещере. Его глаза были невероятно ясными, настолько, что Лоло и Танг Тридцать Шесть однажды сказали, что в них можно было видеть отражение человека. Ее глаза тоже были очень ясными, но отличались от его глаз.

Ее глаза были как чистые осенние воды, но не как воды озера, а еще более слабого и чистого цвета.

Представьте селадоновую чашу, которая стоит под карнизами. Свежий весенний дождь падает на мир. Дождь опускается по карнизам и падает, кап-кап, кап-кап, постепенно становясь песней. Не долго после этого весенний дождь медленно прекращается, и солнце вновь ярко и красиво сияет с неба. Чаша точно так же стоит, только теперь в нее набралось немного воды. Эта вода бесцветная, и все же кажется, что она пронизана духом весны. У нее нет вкуса, но кажется, что она была смешана со свежим чаем.

Да, это было подобно воде в селадоновой чаше, чистой и легкой, но не слабой.

Пока он смотрел на спящую девушку, Чэнь Чаншэн хотел, чтобы она открыла глаза, тогда он вновь сможет увидеть воду, которая была, как свежий дождь над пустыми горами.

Затем он подумал о том, как они впервые встретились в пещере, и заметил, что лимбальные кольца ее глаз, казалось, были наполнены странным зеленым пламенем - если он не ошибался, то это был яд Нанькэ. Яд Пера Павлина был невероятно токсичным и трудновыводимым из организма. Неудивительно, что эльф, который был так близок к природе и знал, какие растения были противоядиями, был настолько ослаблен этим ядом.

Чэнь Чаншэн положил руку на ее запястье и осознал, что ее меридианы были пустыми. В них не было и малейшей капли истинной эссенции. Еще более пугающим было то, сколько крови и ци она потеряла. Ее пульс был очень мягким и слабым. Если эта ситуация будет продолжаться, то весьма вероятно, что она тихо умрет во сне.

Это понимание заставило его начать сильно нервничать, поэтому он поспешно попытался придумать способ остановить это. Только вот все его лекарства и еда, которые он нес с собой, были выкинуты, как оружие, в его вчерашней битве. Он думал долго и усердно, направляя духовное чувство в ножны. После поиска в течение долгого времени, он наконец обнаружил ящик в этом казалось бы пустом пространстве.

Это был последний ящик, и он был очень тяжелым. В тот момент, как он появился на куче

вытоптанной травы, он заставил землю просесть до уровня воды.

Когда он открыл ящик, перед его глазами появились бесчисленные и привлекающие внимание золотые листья, а также коробка, наполовину полная кристаллов. В самом ее верху был тонкий буклет. В этом буклете были тайны Стиля Меча Горы Ли.

Это были наиболее прямые и экстравагантные подарки, которые Лоло дала из уважения к своему учителю.

Если золотые листья и коробки в ящике использовать для покупки имущества, он, вероятно, очень просто сможет скупить всю Улицу Сотни Цветений.

Если он уничтожит книгу секретов Стиля Меча Горы Ли, даже Цюшань Цзюнь придет отдать ему почтение из благодарности.

Но в этих опасных равнинах у золотых листьев и тайн Стиля Меча Горы Ли не было применения. Он оттолкнул золотые листья в сторону, отодвинул секреты Стиля Меча Горы Ли, и достал кристаллы в коробке. Он сложил их рядом с ней и подошел к краю смятой травы, уставившись в мелкую воду. Никто не мог сказать, о чем он думал и что хотел сделать.

Через некоторое время его правая рука пронзила воду.

Только вот его дыхание и пульс уже были невероятно медленными, так что его действия тоже были медленнее. Движения его руки не могли оправдать ожиданий его разума. Раздался небольшой всплеск воды, но его рука ничего не поймала.

Когда юноша начал чувствовать беспомощность, он вдруг осознал, что вода вокруг его руки сформировала тонкий слой льда.

В следующий момент он вынул руку из воды. В его пальцах он сжимал толстую водяную змею. Водяная змея даже не пыталась сопротивляться. Было очевидно, что она полностью замерзла.

Прямо сейчас он даже не мог поймать водяную змею, но холодное ци, излучаемое его телом, могло помочь ему сделать кое-какие вещи.

Он медленно подвинулся к ней, затем достал кинжал и отрезал голову водяной змеи. Он поднес безголовое тело к губам девушки и начал вливать кровь ей в рот.

В настоящее время она была без сознания, так что, естественно, не могла глотать. Часть змеиной крови неизбежно вытекала из ее губ, создавая довольно кровавую сцену.

Через некоторое время кровь водяной змеи закончилась. Юноша отложил тело змеи в сторону и посмотрел на лицо девушки. Он достал платок из рукава и начал аккуратно вытирать ее лицо.

Даже в это время он придерживался своего ежедневного стиля жизни.

Кровь водяной змеи содержала много тепловой энергии, делая ее наиболее подходящей для обогащения крови. В сочетании с несравнимо роскошной кучи кристаллов рядом с ней, Чэнь Чаншэн знал, что это, по крайней мере, защитит ее от смерти во сне.

Лишь сейчас Чэнь наконец смог вздохнуть с облегчением. Он присел рядом с ней, глядя в беспросветную траву, окружающую их, и его взгляд действительно стал пустым.

Без каких-либо лекарств он не мог непосредственно обогатить ее кровь, и было крайне трудно вылечить ее. Более того, его собственная ситуация тоже была ужасной.

Черная Дракониha спала в озере у его Неземного Дворца, испуская холод Черного Мороза, непрерывно заживляя раны его внутренних органов. Но это было лишь лечение симптомов.

Прямо сейчас он был очень слаб, его дыхание и сердцебиение были невероятно медленными. Его ситуация была сильно схожа с хладнокровным животным, дрожащим перед приходом зимы.

Это говорило о том, что он скоро впадет в спячку.

Метод, который Черная Дракониha использовала, чтобы спасти его, был именно этим - спячка.

Спячка была сном.

Прямо сейчас то, что требовалось ему больше всего, это сон, сон в течение долгого времени, сон до того дня, когда небо и земля потемнеют, сон до конца времен.

Но он не мог спать.

Из-за того, что она все еще спала, он должен был бодрствовать.

Это чувство было невероятно болезненным.

Сильно хотеть спать, но не иметь возможности - насколько прекрасным было это зрелище? Оно служило наиболее эффективным из наказаний. Можно было представить, насколько невыносимым оно было. Для того, чтобы предотвратить закрывание его тяжелых век, Чэнь Чаншэн приложил все усилия и старания. Он давал себе пощечины, умывал лицо, и даже пытался собирать дух. В конце концов, лишь когда его духовное чувство коснулось черного камня, он мгновенно очнулся.

Черный камень был расположен вместе с записной книжкой Вана Чжицэ в отдаленном уголке его маленького мира. Если не искать тщательно, его можно было легко пропустить. Возможно, по этой причине, или, может быть, потому, что даже в момент смерти он инстинктивно почувствовал, что он был слишком драгоценным. Вчера он не выкинул этот черный камень и записную книжку вместе с остальными предметами во время побега из заключения двух крыльев света.

Когда он отправился из деревни Синин в столицу, возвращение брачного контракта никогда не было очень важным. Для него наиболее важным было Великое Испытание, потому что лишь с помощью него ему будет разрешено медитировать в Павильоне Нисходящего Тумана одну ночь. По этой причине он приложил невероятные усилия и потратил много времени, в итоге достигая этой казалась бы недостижимой цели. В сравнении с ценой, которую он заплатил, его добыча в Павильоне Нисходящего Тумана была довольно жалкой. Он не нашел сам секрет к бросанию вызова небесам и изменению судьбы. Все, что он получил, это черный камень и тетрадь.

Так что он, конечно же, считал очень важными этот черный камень и эту тетрадь, так как надеялся, что сможет получить еще больше вещей из них. В действительности, как кажется, так и случилось. В Мавзолее Книг, в ночь, когда он изучал монолиты, они парили в его море сознания, и независимо от того, как он их перемещал, они не могли сформировать недостающую часть звездного неба. В то время черный камень сыграл невероятно важную

роль, позволив ему прорваться в верхний уровень Неземного Открытия в один рывок. Тогда что насчет записной книжки?

Позиции относительны. Это были слова, которыми Ван Чжицэ начинал эту книгу, а также слова, которые оставили на Чэня самое глубокое впечатление.

Он смотрел на плотную и зеленую растительность непроходимой равнины, спокойно обдумывая эти слова. Он не пришел ни к каким выводам, но вчера он вдруг обнаружил, что когда он и Чжэсю спрыгнули со скалы в холодный пруд, они в итоге выбрались на поверхность озера. Когда он попытался избежать преследования двух служанок Нанькэ и погрузился на дно озера, откуда вернулся на другую сторону, он в итоге был отправлен в полет в ночное небо... позиции относительны, и они также противоположны?

Может ли быть, что мир Сада Чжоу был не плоской поверхностью, а двумя противонаправленными поверхностями, соединенными вместе? Со скалой на вершине той реки в качестве границы, те живописные озера и горы были одним миром, в то время, как горы, реки и равнина другим, противоположным миром. Путь между этими двумя мирами, был ли он между холодным прудом и прудом, который был в десяти ли от Долины Заката?

Чэнь Чаншэн молча рассчитывал границы этого мира, но вскоре после этого подумал, как он и Чжэсю перебрались на другую сторону, а затем о том, как он вернулся к основному миру Сада Чжоу... в обоих случаях это было из-за нити намерения меча. Изначально они погнались за намерением меча, но намерение меча было тем, что в итоге вывело его обратно.

Прошлой ночью в глубинах озера, когда он был при смерти, в тот последний момент он заметил странное изменение. Как он мог забыть его?

Юноша опустил голову и посмотрел на металлический шар в своих руках, мягко поглаживая его в размышлениях.

С небольшим движением духовного чувства и многочисленными звуками стуков металла Желтый Бумажный Зонтик вдруг появился в его руках.

Немного над этим подумав, он встал и сделал выпад вперед.

Желтый Бумажный Зонтик не дал ответа.

Юноша повернул тело, медленно двигался зонтик по воздуху и создавая легкий ветерок.

Когда зонтик указал на направление, которое, как думал Чэнь, было юго-западом, он вдруг остановился.

Это было не потому, что юноша остановил зонтик, а скорее сам зонтик больше не хотел двигаться. Ветер на этом участке травы вдруг исчез без следа.

Легкая, но отчетливая вибрация последовала от стержня к рукоятке зонта, а затем в его руку, наконец передаваясь в его сердце.

Нить намерения меча появилась где-то вдали в этом направлении.

Намерение меча было неуловимым, подобно тому, которое он почувствовал в холодном пруду вчера. Однако, в этот раз оно было более интенсивным, заставив его инстинктивно почувствовать почтение к нему.

У этого намерения меча не было звука. Кажется, что оно было в том месте бесчисленные годы, но его появление само по себе было призывом.

Чэнь Чаншэн подумал о том, как прошлой ночью Желтый Бумажный Зонтик дико нес его, и пробормотал: «Может, намерение меча искало тебя?»

После мгновений тишины он вновь посмотрел на зонтик и сказал: «Или... ты должен быть использован, чтобы найти это намерение меча?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/74884>